

Засодимский Павел Владимирович

**Гришина милостыня и
другие рассказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Владимирович З.**
Гришина милостыня и другие рассказы / Засодимский Павел Владимирович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 52 с.

ISBN 978-5-519-85830-4

ISBN 978-5-519-85830-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

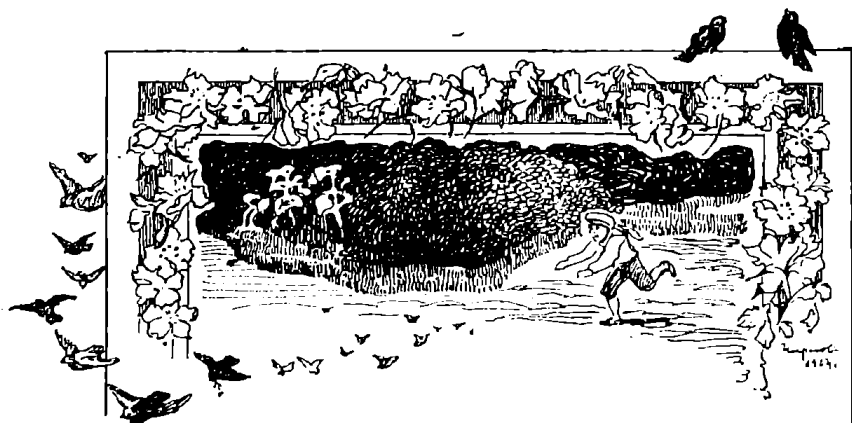
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Гришина милостыня.

Р А В С К А З Ъ.

Дѣтній день былъ такой свѣтлый, солнечный. Гриша проснулся въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Онъ подбѣжалъ къ раскрытому окну и заглянулъ въ садъ. Изъ-за деревьевъ были видны поля, луга, покрытые цвѣтами, зеленые тѣнистые лѣса,—и все

это сіяло и улыбалось подъ ясными голубыми небесами...

Гриша торопливо натянулъ свои длинные сѣрые чулки, полусапожки, надѣлъ свой матросскій костюмъ—бѣлый съ синими коймами, умылся, наскоро провелъ гребенкой по своимъ короткимъ темнымъ волосамъ и сбѣжалъ внизъ, въ столовую. Отецъ его уже уѣхалъ въ поле, и мама одна сидѣла за самоваромъ. Гриша поцѣловалъ маму, наскоро выпилъ стаканъ густого деревенскаго молока и, не доѣвъ куса булки, схватилъ свою широкополую соломенную шляпу и сбѣжалъ на дворъ. Въ такой прелестный лѣтній день Гришѣ не сидѣлось на мѣстѣ: ему не хотѣлось ни одной лишней минуты пробывать въ домѣ.

Все утро Гриша былъ веселъ и игралъ на дворѣ: сначала возился съ лохматымъ Медвѣдкой, потомъ игралъ „въ лошадки“ съ кучеровымъ сыномъ, Сашкой, пока мать не позвала того зачѣмъ-то домой, и, наконецъ, оставшись одинъ, началъ швырять камешками въ воробьевъ. Хотя онъ не попалъ ни въ одного воробья, но воробьи все-таки трусили и при каждомъ взмахѣ его руки съ шумомъ перелетали съ плетня на крышу сарая и съ крыши—опять на плетень. Ихъ перелеты очень забавляли Гришу, и онъ продолжалъ противъ воробьевъ свои безобидныя военныя дѣйствія. Щеки его разрумянились, темные глаза блестѣли... Гриша запыхался отъ бѣготни. Шнурокъ отъ ворота его матроски распу-

стился, бѣлые короткіе штаны сбились, и одно колѣно, запачканное въ землѣ, было уже все на виду.

Вдругъ, въ самый разгаръ его бѣготни за воробьями, у воротъ показалась какая-то дѣвочка въ короткомъ рваномъ платьѣ и въ черной дырявой кофточкѣ, покрытой разноцвѣтными заплатками — коричневыми, сѣрыми, желтыми... Густыя пряди бѣлокурыхъ льняныхъ волосъ свѣшивались ей на лобъ, на щеки и падали на плечи... Ноги ея были босы и всѣ въ пыли... На одной ея рукѣ болталась корзинка.

— Баринъ... миленькой! Подай милостыньку, Христа ради! — робко проговорила дѣвочка, увидавъ Гришу.

Гриша въ ту минуту собирался швырнуть камешкомъ въ воробьевъ, но остановился и подошелъ къ дѣвочкѣ.

— Ты — нищенка? — спросилъ онъ ее, отирая рукой потъ съ лица.

— Да... нищенка... Подай, баринъ, миленькой!.. — промолвила дѣвочка.

Гриша съ любопытствомъ посмотрѣлъ на нее.

Дѣвочка была очень невзрачная, такая маленькая, худенькая, съ загорѣлымъ лицомъ; въ ея большихъ и впалыхъ голубыхъ глазахъ и во всемъ лицѣ замѣчалось какое-то болѣзненное, жалобное выраженіе. Дѣвочка, казалось, была чрезвычайно запугана, боязлива, и ея тоненькій голосокъ дрожалъ отъ волненія.

Гриша разыгрался и расшалился не въ мѣру.

— Тебѣ хлѣба надо? Да?— спросилъ онъ, зажимая камень въ кулакъ. — Подставляй руку!

И дѣвочка довѣрчиво протянула къ нему свою крохотную, худенькую ручонку.

— На, бери! — крикнулъ шалунъ и положилъ ей въ руку камень.

Дѣвочка не бросила камня и ничего не сказала; она только посмотрѣла на сѣрый камешекъ, потомъ сквозь слезы взглянула на Гришу и, понутивъ голову, тихо пошла далѣе по пыльной пустынной дорогѣ. Дѣвочка рѣшительно ничѣмъ не обидѣла Гришу — ни словомъ, ни взглядомъ, ни движеніемъ, а между тѣмъ Гришѣ вдругъ стало невесело, и лицо

Дѣвочка не бросила камня и ничего не сказала; она только посмотрѣла на сѣрый камешекъ, потомъ сквозь слезы взглянула на Гришу.

его омрачилось, какъ будто на него пала тѣнь. Что за чудо! Что случилось?

Вокругъ Гриши все то же и все такъ же хорошо и свѣтло, какъ было и до прихода нищей. Солнце такъ же ярко, небо такъ же ясно, теплый, легкій вѣтерокъ такъ же пріятно вѣетъ въ лицо... И воробьи чирикаютъ такъ же задорно и съ шумомъ летаютъ взадъ и впередъ, какъ бы приглашая Гришу поохотиться за ними, но Гриша и не смотритъ на нихъ... Гриша былъ вовсе не злой, не жестокий мальчикъ. Онъ, просто, слишкомъ расшалился, захотѣлъ пошутить съ нищей, но шутка вышла худая.

Гриша бѣгомъ бросился въ кухню, самъ отрѣзалъ толстый ломоть хлѣба и выбѣжалъ за во-

рота. Онъ взглянулъ направо, взглянулъ налево, — дѣвочки нѣтъ, не видать, и слѣдъ простылъ. Онъ пустился по дорогѣ въ поле. По обѣимъ сторонамъ дороги поднималась золотистая рожь. Въ полѣ было тихо, — только жаворонокъ пѣлъ въ голубыхъ небесахъ... Гриша бѣжитъ и заглядываетъ туда и сюда... Но дѣвочки нѣтъ, не видать. Гриша, наконецъ, задохся и остановился... Ушла! Не догнать!.. Гриша усталый возвратился на дворъ и, держа въ рукѣ ломоть хлѣба, прислонился къ приворотному столбу.

Ему стало очень-очень грустно... Онъ все посматривалъ въ поле, все думалъ: не покажется ли вдали дѣвочка. Но ея нѣтъ!.. „Какая она маленькая, худенькая... — раз-

думывалъ Гриша. — Она просила у меня кусокъ хлѣба. Она, можетъ-быть, голодная...“ Глаза его зату-манились, по щекамъ потекли слезы, и сквозь слезы, какъ сквозь сѣрую дымку, мерещилась ему желтая колосистая рожь и надъ нею голубое небо...

Подайте ему эту дѣвочку! Подайте ему эту нищенку!.. Онъ дастъ ей хлѣба, принссетъ ей бу-локъ, подарить ей всѣ свои се-ребряныя деньги, отдастъ ей всѣ свои игрушки, отдастъ ей все, все — даже ружье и барабанъ!.. Но дѣвочки нѣтъ! Гриша плачетъ, мнетъ въ рукахъ хлѣбъ, и его горячія слезы кропятъ ломоть ржаного хлѣба. И отчего она не бросила камень? Зачѣмъ ничего не сказала ему? Теперь ему, ка-жется, было бы гораздо легче,